

особенное // Вестник Поволжского института управления. – 2009. – № 4. – С. 205–210.

Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч.Вс. Иванова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

Аверинцев С.С. Мифы // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 222–224.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М. : «Восточная литература» РАН, 2000. – 336 с.

Мелетинский Е.М. Миф и литература // Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – М., 1992. – С. 7–8.

Семушкин А.В. Антиномизм Мифа и Логоса в генезисе философского знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2008. – № 2. – С. 63–72.

Тахо-Годи А.А. Лосев. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 150 с.

Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 800 с.

Шелогурова Г.Н. Об интерпретации мифа в литературе русского символизма // Из истории русского реализма конца XIX – начала XX в. / под ред. А.Г. Соколова. – М., 1986. – С. 122–135.

Элиаде М. Аспекты мифа : пер. с фр. – М. : Инвест – ППП, 1996. – 240 с.

Ackerman R. The Myth and Ritual School: J.G. Frazer and the Cambridge Ritualists. – New York : Psychology Press, 2002. – 234 p.

FORMATION OF MYTHOLOGY MOTIVES IN WORLD CULTURE

This article seeks to examine the value of myth in world culture and to clarify its definition. The author reviews myth definitions proposed by prominent humanitarians.

Keywords: myth; art; literature.

УДК 82-31

СВОЕОБРАЗИЕ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

П.Е. Негуляева

*Научный руководитель: М.А. Алексеева,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой филологии (СУНЦ УрФУ)*

В статье проанализированы такие группы элементов хронотопа романа М. Петросян «Дом, в котором...», как романтические (от романтизма как направления в искусстве), символические, мифологические. На их основе составлена пространственно-временная модель романа. Доказано, что время и пространство определяют своеобразие Дома, создают его внутренний мир и задают направления его развития.

Ключевые слова: хронотоп; романтизм; символ; миф; М. Петросян.

Мариам Петросян более десяти лет работала над романом «Дом, в котором...». Он получил «Русскую премию» в номинации «Большая

проза», стал победителем читательского голосования премии «Большая книга». Роман сразу привлек внимание значительных русских критиков, однако изучению хронотопа в статьях и заметках о нем должного внимания прежде не уделялось.

В романе через элементы хронотопа проявляются три традиции: романтическая, символическая и мифологическая. Отчасти они перекликаются между собой и приводят к сходным выводам.

Романтическая традиция реализуется в организации пространства по принципу двоемирия. В «Доме, в котором...» [Петросян 2013] базовая модель переосмысливается и дополняется: Дом становится в оппозицию как Наружности, так и Изнанке, можно говорить о своеобразном троении. Антитеза, заключенная в троении, близка классическому противопоставлению реального и идеального, но в романе она обращается, скорее, в реальное и отраженное, а также в реальное и мифическое.

Особое значение в модели «отраженного двоемирия» придается точкам перехода между мирами. Во-первых, сам Дом становится точкой перехода между Изнанкой и Наружностью. Во-вторых, точками перехода оказываются особые, энергетически насыщенные пространства в Доме.

В частности, одна из ключевых точек внутри Дома – Могильник. Это не только место-посредник между жизнью и смертью, но и пространство перехода из состояния в состояние: Кузнечик через него становится Сфинксом, Черный – вожаком Шестой. Аналогичной точкой перехода между Изнанкой и Домом становится Кофейник. В нем также меняются состояния героев: там обсуждается битва с Помпеем, переживаются устранение Курильщика из Первой, уборка во Второй, разговор Табаки с отражением и другие моменты прозрений.

Точкой перехода является и закусочная на Изнанке – место сбора зазеркальных двойников «домовцев». Эта точка позволяет выстроить вертикали между тремя пространствами, увидеть, как они повторяют друг друга. Для Дома герои идут по коридору, приходят в столовую, для Изнанки идут по дороге и приходят в закусочную. В пространстве Наружности в финале также обозначается забегаловка, где работает Рыжая.

Сложно говорить о точках перехода между Домом и Наружностью. Условно таковой можно назвать только Могильник. Дело в том, что герои не стремятся попасть в это пространство, только с одним персонажем связывается тема путешествий в Наружность.

Крыса уходит туда при желании и необходимости, эти моменты не маркируются ни временем, ни пространством. Можно предположить, что зеркала на ее груди отражают фрагменты времени и пространства, придвигая к ней точки перехода.

Символические элементы – метафоры, характеризующие представления обитателей Дома о мироздании, времени и жизни. Герои закрываются в капсулу, что защищает их от внешнего пространства. В модели она обращается в условную бусину на шнурке: путь из Изнанки в Наружность, из пространства вне капсулы в глубину Дома и обратно.

Данное воплощение обусловлено рядом моментов. С одной стороны, в романе время представляется, как расходящиеся по воде круги, проявляется идея замкнутого круга. С другой – колесо, которое в романе обретает несколько значений. Оно становится жизненной опорой (инвалидные коляски, автобусы) и вообще поводом для поддержания жизни (таблетки), символом судьбы и движения бытия (образы из сказок).

Колесо как элемент дополняет модель лучеобразностью. Лучами становятся различные отрезки времени: детство основных героев, их настоящее, время после выпуска, время архивных документов.

На пересечении отрезков – сакральный центр. К богам в романе в основном отсылает образ Арахны, богоборческой героини, в греческих мифах превращенной в паука, и паука как такового. Паук наделяется созидательной функцией; так и созидателями мира внутри Дома, резко противостоящего Наружности, становятся его обитатели. В силу тождества можно вывести из центра модели паутину – как и в природе, построится она по спирали. Спираль – воплощение жизни с ее новыми кругами. Пересекаясь с отрезками, она позволит обозначить цикличность времени, регулярную повторяемость, например, Самой Длинной Ночи и Ночи Сказок.

Отражение как характеристика двоимирия проявляется в Доме не только в метафорическом, но и в физическом смысле. Оно обнаруживается в повторяемости верхней и нижней половин здания. На крыше – крик в небо как символ свободы, в подвале – освобождение красного дракона и Кузнечик, бьющий стекло. Наверху – архивы библиотеки, внизу – архивы документов.

И там, и там есть персонаж архивариус: Сторож наверху, Табаки внизу. В остальном образы этих героев прямо противоположны. Табаки – молодой колясник, привлекает к себе много внимания, поддерживает связи, ненавидит часы и уничтожает их, не покидает Дом, после выпуска уходит на Изнанку. Сторож – старый ходячий, его контакты сведены на нет, он собирает часы, но встречает исключительно неработающие, уходит из Дома, после выпуска оказывается в Наружности.

Отражения в Доме показывают иной мир и иного человека. Красавец Лорд видит себя в них уродом, Табаки, говоря с отражением, воспринимает его как отдельного человека. Герои также находят в изнаночном отражении другие образы самих себя. О подобном пишет и Т. Соловьева: «Зеркало позволяет человеку взглянуть на себя как на

другого – со стороны, внешне беспристрастно, увидеть себя, каким в других условиях увидеть невозможно. Взгляд в зеркало – это всегда самопознание, но самопознание искаженное: зеркало не только отражает реалии, но и создает их для смотрящего» [Соловьева 2011].

Можно говорить об отражении здания и по вертикальной оси, о появлении дополнительной антитезы: Дом делится на женскую и мужскую половины. Представители двух половин иногда оказываются очень похожи между собой: Слепой и Крыса, Рыжий и Рыжая.

Зеркало отражает канву паутины. При перенесении верхних полуокружностей вниз получаются замкнутые круги, то есть обозначаются точки перехода при угрозе замыкания круга жизни.

Сам Дом сложно изобразить и представить, но фиксированными остаются точки крыши и фундамента. Изображая паутину, легко заметить, что она частично выходит за пределы Дома и соприкасается с фиксированными точками. Спираль жизни позволяет обозначить движение некоторых героев: в определенный момент они выходят за пределы Дома (сбегают, уезжают, выпускаются), но возвращение возможно (Ральф находит Лорда, Сфинкс приходит на руины, Крыса возвращается из Наружности). Болезнь потерявшихся проявляется у тех, кто оказался за пределами Дома не в свой срок. Ушедшие на Изнанку не доживают до момента, когда их спираль жизни вышла бы за пределы Дома. Спираль существует не сама по себе, но выстраивается отдельно под каждого героя.

Мифологический код сам по себе очень силен в контексте романа. Ключевыми его элементами (мифологемами) оказываются яйцо, мировое дерево, переходящее в лестницу, птица. На их уровне подтверждаются выводы, сделанные при анализе символов и романтической традиции.

Стены самого Дома подобны яичной скорлупе, также с ней в романе перекликаются стекла (на рамках с фотографиями Наружности, очках): разбитое или треснувшее стекло маркирует близость выхода или побег. Элемент проявляется в упоминании скорлупы Василиска, которая используется в амулетах как повод для поддержания жизни или начала новой на обломках старой.

В большинстве мифологических систем из яйца возникает мир, то есть внутри Дома как яйца формируется самобытная среда жизни его обитателей. Наружность принципиально отграничена от нее. Как яйцо оказывается защитной капсулой для птенца, так и Дом играет аналогичную роль для «домовцев». Снесенный Дом – яйцо разбитое, его останки в финале подобны осколкам скорлупы.

Не менее важным оказывается мифологема мирового древа, проявляющаяся в реальных и изображенных деревьях в Доме. Мировое древо всегда условно делится на три части: небесное – земное –

подземное, будущее – настоящее – прошлое, потомки – современники – предки. В романе трехчастность выражается в отдельных пространствах Наружности, Дома и Изнанки. Дерево предстает осью, соединяющей пространства, дорогой между ними – через мифологему проявляется и возможность перехода.

Сложное переплетение трех пространств Наружности, Дома и Изнанки, взаимно отражающих друг друга, символических элементов вроде паутины, спирали, вечно вращающегося колеса жизни, а также мифологических деталей создает неповторимое своеобразие пространственно-временной организации Дома. Это цельная и отлаженная структура, как цельным и отлаженным должен быть аппарат для поддержания жизни больного. Под конец существования Дома система начинает постепенно разрушаться.

Список литературы

Петросян М. Дом, в котором... – М. : Livebook, 2013. – 960 с.

Соловьева Т. Дом vs Наружность // Вопросы литературы. – 2011. – № 3 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/so9.html> (дата обращения: 09.09.2016).

SPECIFIC FEATURES OF CHRONOTOPE IN M. PETROSYAN'S "THE HOUSE IN WHICH..."

In the article groups of chronotope elements are analyzed, namely romantic (from romanticism as a direction in art), symbolic and mythological ones. A model of spatiotemporal organization based on these elements is developed. Time and space in the House are proved to determine its features, to create its inner world and to set directions for its development.

Keywords: chronotope; romanticism; symbol; myth; M. Petrosyan.

УДК 81'2

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ОБРАЗ ЗИМЫ

Т.А. Толстикова

*Научный руководитель: М.Л. Гусельникова,
кандидат филологических наук, доцент (УрГГУ)*

В статье предложен опыт лексического исследования образа зимы в английском и русском поэтическом тексте одного периода. Образ зимы представлен элементами – он состоит из слов и может быть отражен разными частями речи. В результате пословного перевода был получен сборный английский словник. Основой классификации стали части речи. Такой же анализ был предпринят для русского материала. Выявлены общие черты и особенности, которые интерпретированы как отражение особенностей национального мышления, разных национальных картин мира.

Ключевые слова: национальная языковая картина мира; пословный перевод;